

Кузьмина А. А. Сэсэн Иванович Боло : творческий портрет и технология собирания фольклора / А. А. Кузьмина // Научный диалог. — 2018. — № 6. — С. 69—81. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-69-81.

Kuzmina, A. A. (2018). Sesen Ivanovich Bolo: Creative Portrait and Technology of Collecting Folklore. *Nauchnyy dialog*, 6: 69-81. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-69-81. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 001.814.2:398(571.56)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-69-81

Сэсэн Иванович Боло: творческий портрет и технология собирания фольклора

© Кузьмина Айталиня Ахметовна (2018), orcid.org/0000-0001-7051-9009, Researcher ID K-7830-2015, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия), aitasakha@mail.ru.

Статья посвящена жизнедеятельности одного из основоположников якутской полевой фольклористики С. И. Боло. Актуальность работы обусловлена возросшим интересом к фольклорной текстологии и недостаточной изученностью биографии и научного наследия якутских исследователей. Новизна исследования заключается в том, что впервые подвергаются анализу методы и принципы фиксации фольклорного текста С. И. Боло. Дается характеристика ему как собирателю фольклора. Предлагается термин *технология собирания фольклора*, под которым понимается комплекс методов, принципов, средств фиксации устного народного творчества. На основе изучения ключевых моментов жизни и деятельности С. И. Боло создается его творческий портрет. Как показывает автор статьи, феномен С. И. Боло заключается в том, что он, несмотря на отсутствие соответствующего образования, добился значительных успехов в полевой фольклористике, выработал свою технологию работы. Сообщается, что в условиях рукописной фиксации фольклорных текстов он старался точно передать их языковые особенности. Отмечается, что из всех жанров устного народного творчества его более всего интересовали исторические предания о предках и родоначальниках, на основе которых он строил свою теорию происхождения якутов и составлял родословные таблицы. Автор указывает на то, что негативные последствия сталинских репрессий и национальной политики в Якутии препятствовали широкому распространению идей С. И. Боло и публикации материалов.

Ключевые слова: Сэсэн Иванович Боло; фольклор; собиратель; технология собирания фольклора; методы фиксации; полевая фольклористика.

1. Введение

Актуальным представляется изучение биографии и научного наследия якутских фольклористов, недостаточно освещенных и оцененных наукой. Так, В. М. Никифоров предлагал создать «компендиум якутского эпоса и словаря ключевых понятий», где вторым пунктом обозначен «мартиролог всех собирателей и фиксаторов якутского эпоса» [Никифоров, 2010, с. 16]. Исследование личности собирателей фольклора позволило бы делать выводы о том, как их личностные особенности сказывались на процессе и принципах описания материала.

Сэсэн Иванович Боло (Дмитрий Иванович Дьячковский) занимает достойное место среди собирателей якутского фольклора. Кроме того, он был также краеведом, музееведом, археологом, этнографом. Он жил в I половине XX века, в период становления якутской фольклористики. В силу различных обстоятельств имя Сэсэна Боло нечасто встречается в научной литературе. О С. И. Боло писали Г. У. Эргис [1959; 1974], А. П. Окладников [1959], Г. В. Попов [Боло, 1994, с 3—12], П. В. Винокуров [1993], Л. П. Саввина [Сэсэн Боло, 2015], А. А. Кузьмина [2013], его имя упоминается в справочниках [Ученые-исследователи Института ..., 2005, с. 56—57; Бүлүү олонхохуттара ..., 2017] и др.

Цель данной статьи — изучение жизнедеятельности С. И. Боло как собирателя якутского фольклора, характеристика технологии его полевых исследований. Под *технологией собирания фольклора* мы понимаем совокупность методов, принципов, идеологических подходов, средств фиксации устного народного творчества.

2. Биографические сведения о собирателе

Дмитрий Иванович Дьячковский в 1934 году поменял свое имя, став Сэсэном (Сэһэн) Ивановичем Боло, в честь своих предков Боло Кюлэкэн (Боло Күүлэкээн) и Сэсэн Быркынга (Сэһэн Быркынаа). *Сэһэн* — якутски «повесть, предание»; это имя характеризует род его деятельности. Он родился 8 ноября (по юлианскому календарю) 1905 года в I Бологурском (ныне Ожулунском) наслеге Ботурусского улуса (ныне Чурапчинского района), жил и умер в г. Якутске 15 июля 1948 года. Он по национальности — саха (якут). Его отец был улусным головой (главой района), которого обвинили в бандитизме во время гражданской войны; С. И. Боло был беспартийным.

Он владел якутским (родным) и русским языками; иностранным языком не владел [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, д. 72, л. 27]. Ученой степени и звания не имел. Боло учился только на I курсе ветеринарного отделения

Якутского медицинского техникума [Там же, л. 26]. С. И. Боло самостоятельно освоил методику полевых исследований, много читал и конспектировал книги по фольклористике. До 1939 года по-якутски писал латиницей, затем перешел на кириллицу.

Сэсэн Иванович вырос в среде, где была жива народная культура с ее обрядами и устными звучащими фольклорными текстами, что предопределило его научные интересы. Он самоучкой стал заниматься фольклористикой, этнографией, археологией, краеведением, музееведением, диалектологией. Центральной темой исследования стало происхождение якутов на основе фольклорных источников и родословных таблиц. Если изучить личное дело С. И. Боло, то можно обнаружить, что он работал в разных учреждениях в качестве секретаря, инструктора, научного сотрудника [Там же, л. 26]. Известно о его совместной работе с И. Д. Новгородовым [Боло, 1994, с. 5], А. А. Саввиным [Покатилова, 2017], П. А. Ойунским, Г. В. Ксенофоновым [Сэсэн Боло ..., 2015, с. 352—357], А. П. Окладниковым [Окладников, 1959].

С 1925 года он начал записывать исторические предания о предках, родоначальниках в родном Чурапчинском районе. Затем в 1931 году переехал в Якутск, чтобы улучшить свою научно-методическую базу и расширить ареал исследования. Он объехал все центральные районы Якутии с целью сбора исторических преданий о предках. В 1938 году вместе с А. А. Саввиным участвовал в Вилюйской экспедиции и собирал фольклорные, языковые, этнографические материалы в Кобяйском, Вилюйском и Верхневилуйском районах. В 1939—1940 годах с тем же А. А. Саввиным был в Северной экспедиции, в рамках которой посетил Оймяконский, Момский, Среднеколымский, Нижнеколымский и Аллаиховский районы. В 1942 году участвовал в Ленской археологической экспедиции А. П. Окладникова в верховьях р. Лены.

По итогам экспедиций он собрал образцы разных жанров фольклора: сказочная проза (исторические предания, легенды), сказки, героический эпос олонхо, народные песни, круговой танец осуохай, обрядовая поэзия, малые жанры фольклора (чабыргах, загадки, пословицы и поговорки) якутов; русские сказки, частушки, песни, баллады, былина.

С. И. Боло оставил после себя огромное количество рукописей, чем существенно пополнил следующие архивные фонды: Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН, Национальный архив Республики Саха (Якутия). Собранные экспонаты и некоторые документы хранятся в Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского.

На публикации записанных материалов при жизни ему не хватило ни времени, ни поддержки со стороны государства. В 1938 году вышла его первая книга «Прошлое якутов до прихода русских на Лену» (на якутском языке) на латинице, которую тут же конфисковали и уничтожили, так как редактором выступил П. А. Ойунский, которого оклеймили «врагом народа». Как пишет Г. У. Эргис, С. И. Боло подготовил еще сборник «Исторические предания якутов центральных районов с переводом на русский язык и комментариями Г. У. Эргиса», который остался неизданным [Эргис, 1974, с. 81].

После его смерти собранные им 63 предания вошли в книгу «Исторические предания и рассказы якутов» [1960]. Многие его материалы использованы в качестве источников в I томе «Истории Якутской АССР» [Окладников, 1955]. В 1994 году была переиздана книга С. И. Боло [1994]. В 2000-х годах вышли сборники преданий С. И. Боло, подготовленные Г. В. Поповым [Боло, 2002; Боло, 2006]. В 2017 году были изданы олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн» [Алексеев, 2017], М. Ф. Аммосова «Дугуйа Бөбө», Н. П. Атласова «Күн Эрили бухатыр», Е. А. Слепцова «Күн Эрили» [Өймөкөөн олонхолоро, 2017], записанные С. И. Боло.

3. Характеристика собирателя

С. И. Боло в основном собирал материалы, составляющие культуру родного якутского народа, поэтому как собиратель он относится к интракультурному типу; в центральноякутских районах он выступал как интрадиалектный тип собирателя, а в вилюйских и северных районах — как экстрадиалектный. По отношению к русским, эвенам, юкагирам, чукчам, жившим в бассейне рек Колымы и Индигирки он был собирателем экстракультурного типа [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 384, л. 82—96]. От русских старожилов Севера он записал одну былинку, «несколько сказок, песен, преданий, легенд, частушек...» [Там же, л. 28], а от малочисленных народов Севера — предания, языковые, этнографические материалы [Там же, л. 59—79].

С. И. Боло не имел специального образования, но работал как младший научный сотрудник Научно-исследовательского института языка и культуры при Совнаркоме Якутской АССР (Совете народных комиссаров Якутской Автономной Советской Социалистической Республики); он самостоятельно приобрел познания и достиг исследовательских успехов в области фольклористики. В те годы, которые характеризовались низким уровнем грамотности населения, это было нормальным явлением.

Сэсэн Боло в основном выступает как собственно собиратель. При жизни была издана только одна его книга, которую, как уже было сказано

ранее, запретили, тираж был изъят. Многие его рукописи по сей день хранятся неизданными.

4. Технология собирания фольклора

Если в молодые годы, в начале собирательской деятельности, С. И. Боло не использовал научно-методические разработки, установки для экспедиций, то в зрелости под руководством Г. У. Эргиса, И. Д. Новгородова стал тщательно готовиться к полевым исследованиям, о чем свидетельствуют архивные документы (инструкция, программа, маршрут экспедиции). Во время собирания фольклора он вел полевой дневник, по завершении экспедиций писал отчеты о проделанной работе.

В 1930-х годах существовал определенный (в основном негативный) идеологический подход к фольклору. Чтобы преодолеть его, в программы по сбору фольклорных материалов стали включать сбор советского фольклора. Рукописи свидетельствуют, что С. И. Боло не стал сильно увлекаться новым «фольклором», наоборот, особое внимание уделял аутентичному пласту устной традиции, вследствие чего его не раз обвиняли в антисоветских настроениях, считали «неблагонадежным» человеком [Аластыров, 2009, с. 5].

Боло старался зафиксировать все имеющиеся исторические предания о первопредках якутов Эллзе, Омогое, Улуу Хоро, чтобы создать более полную картину о происхождении якутов. В связи с тем, что он придавал большое значение фольклору, эти источники служили для него основным материалом по этногенезу народа саха, составлению родословных таблиц.

При фиксации фольклорного текста С. И. Боло основывался на методике отечественной полевой фольклористики. Запись фольклорного текста С. И. Боло производил один. Ручная запись не позволяла описывать нетекстовые особенности. Более того, необходимо было успевать записывать весь текст полностью. Он сначала выслушивал исполнение информатора, делая для себя нужные заметки, затем записывал полный текст под диктовку сказителя [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, д. 72, л. 59]. Зафиксированный текст зачитывал информатору для проверки правильности и цельности записи [Там же, ф. 5, оп. 3, д. 4, л. 10; ф. 4, оп. 14, д. 72, л. 59].

Особое внимание уделялось особенностям говоров якутского языка: «Записи производились почти дословно, полностью сохраняя по говорам с фонетической стороны (фонетические особенности говоров. — А. К.)» [Там же, ф. 5, оп. 3, д. 4, л. 17]. Во время исполнения он старался не прерывать информатора, задавая ему вопросы или вставляя реплики [Там же, д. 4а, л. 10].

В конце текста даются объяснения малопонятным, устаревшим словам и выражениям: «Архаизмы заносить в особую тетрадь в виде словарника с примечанием на каждое слово» [Там же, л. 10]. Также он считал необходимым в примечаниях пояснять специфику бытования других вариантов сюжета, происхождение информатора, пути передачи фольклорного текста [Там же, л. 11].

В одном из отчетов С. И. Боло отметил, что переписывал зафиксированный текст: «В Вилуйске пока улучшилась дорога, во время весенней распутицы жил в городе. В это время взялся с перепиской (за переписку. — *А. К.*) своих материалов, ввел в порядок все собранные материалы...» [Там же, л. 6]. Однако в самих рукописях не указал, что они являются переписанными набело и, следовательно, откорректированными. Поскольку черновики записей не были сданы в архив, трудно выявить механический перенос повторяющихся мест и правку испорченных мест.

С. И. Боло работал с большим количеством носителей и исполнителей фольклора. Так, в Вилуйской экспедиции он работал с 184 информантами [Там же, д. 4, л. 19], с которыми встречался в их домах или в здании правления наследного совета (ныне местной администрации), находя их с помощью местных органов власти, учителей, других сказителей [Там же, л. 17].

У Боло были определенные требования к информантам: «Необходимо записывать рассказы по преимуществу с (от. — *А. К.*) лиц в возрасте от 50 до 70 лет» [Там же, л. 9]. Во время Вилуйской экспедиции он имел дело со старожилами от 30 до 90 лет, двоим было свыше 100 лет [Там же, д. 4, л. 17]. Подавляющее большинство из них были мужчины.

С. И. Боло обладал организаторскими способностями, благодаря чему создавал сеть внештатных корреспондентов среди населения, пропагандировал собирание фольклора. Так, во время Вилуйской экспедиции ему помогали учителя и учащиеся Югюлятской школы Вилуйского района. Они записали около 70 сказок, несколько исторических преданий, пословиц, загадок, скороговорок (чабыргах. — *А. К.*) [Там же, л. 5, 17]. В Северной экспедиции он также привлекал местное население к собиранию фольклора: «Даны советы и задания наиболее подходящим лицам, имеющим желание работать по сбору материалов устного народного творчества на местах, завербованы 13 лиц в качестве “корреспондентов” института» [Там же, д. 384, л. 132]. Он считал необходимым оплачивать их труд: «Кроме своих записей, нужно собирать записи аналогичного материала, сделанные местными работниками, оплачивая собирателей» [Там же, д. 4а, л. 11].

Итак, в начале своей деятельности С. И. Боло стационарно собирал фольклорные и этнографические материалы на своей малой родине. За-

тем с возрастом ареал исследования стал расширяться, и он освоил экспедиционные методы собирания. Следует отметить, что Якутия занимает огромную площадь — 3 083 523 кв. км — 1/5 часть Российской Федерации. На этой территории до настоящего времени плохо развита инфраструктура, а тогда возможности передвижения были еще более ограничены. С. И. Боло и А. А. Саввин в 1930—1940 годах провели Виллюйскую и Северную экспедиции, организовали поездки по центральным районам Якутской АССР. Так, в Северной экспедиции С. И. Боло преодолел огромное расстояние, передвигаясь на разных видах транспорта и упряжки: «На автомашине — 266 км, на лошадях — 1100 км, на оленях — 4150 км, на собаках — 1105 км, на м/судах (морских судах. — *А. К.*) и речных пароходах — 5480 км, на плотках — 240 км. А всего 12 341 км» [Там же, л. 145]. Сопоставимое расстояние проделал и А. А. Саввин — другой участник Северной экспедиции.

Сэсэн Иванович был достаточно подготовленным собирателем фольклора, в связи с этим основные принципы фиксации текстов устного народного творчества были соблюдены.

Во-первых, он старался придерживаться принципа максимально точной фиксации фольклорного материала с последующей проверкой записи вместе с исполнителем: «На всем протяжении нашей работы мы старались, как правило, оригиналы текстов былин-олонго и прочих соответствующих материалов записывать, соблюдая грамматические особенности, т. е. сохраняя выражения, произношения слов, употребляемых во время исполнения сказителем для записи» [Там же, л. 136—137]. Безусловно, в условиях ручной записи в одиночку было трудно соблюдать этот принцип. Он понимал, что экспедиционные материалы могут использовать в диалектологических целях, и пытался передать особенности местного говора.

Во-вторых, в его записях нашел отражение принцип паспортизации: перед каждым текстом указаны фамилия, имя, отчество, год рождения (возраст) информанта, дата и место записи. В программе по сбору фольклорных материалов он писал об этом так: «При (*В. — А. К.*) записях необходимо отметить место, время, имя, отчество и фамилии и еще прозвище сказителя, его возраст и социальное происхождение, положение, грамотность, особенно отличая наличие родовой знати (родословную и богатство), несение должностей по обществ. управлению (должностей в общественном управлении. — *А. К.*) в пределах наслега и улуса» [Там же, д. 4а, л. 9].

Следует отметить, что сведения об информантах довольно краткие. Его интересовало также отношение исполнителя к своему произведению, верит ли он в то, что рассказывает [Там же, ф. 4, оп. 14, д. 72, л. 57]. Одна-

ко современники высказывали критические замечания, отмечая, что Боло не тщательно фиксировал социальное происхождение информаторов [Там же, л. 56]. Он сам был сыном состоятельного человека, и это мешало ему сделать карьеру. Поэтому он старался не заикливаться на социальном статусе респондентов.

В-третьих, Боло придерживался принципа учета сказителей и знатоков фольклора, что входило в программу его экспедиций: «Значительное количество материалов собрано по советскому фольклору и по творчеству самоучек, пробующих свою силу в поэзии. Произведен учет сказителей, импровизаторов устного народного творчества. Мною на учет взяты более 50 сказителей севера» [Там же, ф. 5, оп. 3, д. 384, л. 132]. Есть биографические сведения об известных сказителях с их репертуарами.

В-четвертых, как уже было сказано выше, Боло соблюдал принцип создания благоприятной среды для записи: «При записях нужно пользоваться моментом и случаем самобытной инициативы, вызывать в памяти рассказчика, поднять желание и настроение к своей теме» [Там же, д. 4а, л. 10]. По мнению специалистов, он умел располагать себе информантов, создавать атмосферу непринужденного исполнения фольклорного произведения [Чарина, 2017, с. 70]. Он, по мере возможности, старался беседовать с информантами в их домах, в привычных для них условиях. Часто оставался у них ночевать. Судя по огромному количеству рукописей, можно сказать, что С. И. Боло был успешным собирателем, умел находить подход к носителям устной традиции. Его увлеченность любимым делом, харизма, организаторский талант во многом способствовали этому. Как уже говорилось, информантам полагалась оплата деньгами за их работу [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 381, л. 19].

Однако были и трудности, например, среди записей находим следующую: «Хороших рассказчиков старины здесь мне не удалось встретить. Многие неохотно вступали в разговор и старались как можно скорее отвязаться от моих расспросов. Отказывались от вопросов, касающихся религии» [Там же, д. 384, л. 56]. Это связано с тем, что установление советской власти негативно сказалось на религиозной стороне жизни населения, на сохранении традиционных верований (шаманов и церковных служителей арестовывали, им запрещали заниматься своим делом), и люди стали бояться обсуждать эту тему. Поэтому собирателю фольклора приходилось вести разъяснительную работу, убеждать в том, что запись текстов имеет большое значение для истории и сохранения культуры [Там же, л. 135].

Необходимо подчеркнуть, что полевые исследования проходили в жестких, малокомфортных условиях [Там же, л. 134]. Регулярные за-

держки финансовых средств из института создавали много препятствий [Там же, л. 134]. С. И. Боло работал один во время экспедиции, и это ограничивало более широкий охват материалов и местностей [Там же, л. 139].

В-пятых, принцип комплексности реализуется в том смысле, что С. И. Боло собирал разные виды объектов традиционной культуры (фольклор, лексические, этнографические, археологические материалы), различные жанры фольклора, охватывая культуру не только якутов, но и русских старожилов, эвенов, юкагиров, чукчей.

В-шестых, в условиях ограниченного времени необходимо было учитывать и реализовать в экспедиционной практике принцип отбора информантов и материала. Боло старался находить самых талантливых и известных носителей фольклора, которые представляли локальную традицию. Перед этим он работал со сказителем, чтобы узнать его репертуар, оценить качество произведений.

Из-за отсутствия музыкального образования у собирателя в рукописях нет нотных расшифровок. Невербальные составляющие исполнения также не фиксировались.

Принцип повторной записи не соблюдался, так как это не входило в программу экспедиции, с одной стороны, в силу объективных причин (ограниченность временем, финансами, транспортом), с другой стороны.

5. Заключение

Таким образом, мы пришли к заключению, что С. И. Боло как собиратель фольклора проделал огромную работу. Однако жизненный путь, полный трагедий и лишений, оборвался, когда собирателю было всего 42, и многие его планы остались нереализованными.

Первые якутские фольклористы С. И. Боло, А. А. Саввин, Г. В. Ксенофонов в условиях дефицита финансового обеспечения вели собирательскую деятельность, охватывая огромную территорию, множество информантов и разные типы материалов, разясняя значение этой деятельности. При этом у них почти не оставалось времени на научное осмысление собранных материалов. Последующие поколения исследователей прилагали много усилий к изданию рукописей и до сегодняшнего дня продолжают работу, нацеленную на то, чтобы ввести материалы в научный оборот. Многие рукописи уже начали разрушаться, и в целях их сохранения назрела необходимость их реставрации, оцифровки и издания.

Несмотря на то, что С. И. Боло главным образом интересовали исторические предания о предках якутов, составление родословных таблиц, он зафиксировал и другие жанры фольклора, собрал диалектологиче-

ские, этнографические, археологические материалы. В условиях ручной записи фольклорных текстов он старался максимально точно зафиксировать устную речь посредством письма. Умение работать с информантами, тщательная подготовка к экспедиции во многом способствовали успешному собиранию материалов. Его технология собирания фольклора стала одной из основополагающих в якутской полевой фольклористике. Последующие поколения фольклористов использовали и развили его методику работы.

В дальнейшем еще предстоит более детально изучить особенности фиксации и интерпретации фольклорного текста С. И. Боло, описать и систематизировать его рукописи.

Источники и принятые сокращения

1. РФ АЯНЦ СО РАН — *Рукописный фонд* Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 4. Оп. 14. Д. 72; Ф. 5. Оп. 3. Д. 4, 4а, 381, 384.

Литература

1. *Аластыров Н. В.* Вилюйская и Северная фольклорные экспедиции Института языка и культуры (1937—1941 гг.) / Н. В. Аластыров // *Якутский архив.* — 2009. — № 1. — С. 3—9.

2. *Алексеев-Олонхоһут Барыыс Б. А.* Эрбэхтэй Мэргэн : олонхо / Б. А. Алексеев-Олонхоһут Барыыс. — Якутск : Бичик, 2017. — 152 с. (На якут. яз.).

3. *Боло С. И.* Лиэнэбэ нуучча кэлиэн иннинээби саха олобо : урукку Дьокуускай уокурук сахаларын быллыгытыттан кэпсээннэринэн [Прошлое якутов до прихода русских на Лену : По преданиям якутов бывшего Якутского округа] / С. И. Боло. — Якутск : Бичик, 1994. — 352 с. (На якут. яз.).

4. *Боло С. И.* Сүдү төрүттэрбит олохторуттан : (үһүээннэр) [Из жизни великих предков : предания] / С. И. Боло. — Якутск : Бичик, 2002. — 132 с. (На якут. яз.).

5. *Боло С. И.* Саха төрүттэрэ уонна кыргыс үйэтэ : үһүээннэр [Легендарные предки якутов и период междоусобиц: предания] / С. И. Боло. — Якутск : Бичик, 2006. — 239 с. (На якут. яз.).

6. *Булуу олонхоһуттара : ыйынньыктар, матырыйааллар, ахтыылар* [Вилюйские олонхоэуты : справочники, материалы, воспоминания] / сост. А. А. Кузьмина, Н. А. Оросина, С. Т. Иванова; отв. ред. В. В. Илларионов. — Якутск : Бичик, 2017. — 232 с. (На якут. яз.).

7. *Винокуров П. В.* Сэсэн Боло : известный и неизвестный / П. В. Винокуров. — Якутск : Ситим, 1993. — 67 с.

8. *Исторические предания и рассказы якутов.* В 2 ч. Ч. 2 / изд. подгот. Г. У. Эрпис; под ред. А. А. Попова. — Москва ; Ленинград : АН СССР, 1960. — 359 с.

9. *Кузьмина А. А.* Собиратели олонхо Вилюйского региона / А. А. Кузьмина // *Сохранение и развитие родных языков и литератур в условиях многонациональ-*

ного государства : проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. — С. 236—240.

10. *Никифоров В. М.* От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу : история фиксаций и специфика интерпретаций / В. М. Никифоров. — Новосибирск : Наука, 2010. — 139 с.

11. *Окладников А. П.* Вклад Боло в изучение истории фольклора Якутии / А. П. Окладников // Труды Института языка, литературы и истории. Этнография и фольклор коми. Коми филиал АН СССР. — Якутск, 1959. — Вып. 1 (6). — С. 40—46.

12. *Окладников А. П.* История Якутской АССР / А. П. Окладников. — Москва ; Ленинград : АН СССР. — Том 1 : Якутия до присоединения к Русскому государству, 1955. — 430 с.

13. *Өймөкөөн олонхолоро* [Олонхо Оймяконского улуса] / сост. В. В. Илларионов, Н. А. Оросина. — Якутск : Бичик, 2017. — 192 с. (На якут. яз.).

14. *Покатилова Н. В.* О фольклорном наследии А. А. Саввина : интеллектуальный контекст и исследовательский подход / Н. В. Покатилова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2017. — № 3. — С. 90—94.

15. *Сэсэн Боло* : «Саха эрдэхтэн» / сост. Л. П. Саввина ; отв. ред. Е. С. Шишин. — Якутск : Алаас, 2015. — 432 с.

16. *Ученые-исследователи* Института гуманитарных исследований Академии наук РС(Я) : библиографический справочник / сост. П. И. Докторов, Е. П. Антонов, С. Е. Никитина. — Якутск : ИГИ РС(Я), 2005. — 316 с.

17. *Чарина О. И.* Боло как собиратель русского фольклора : фиксации 1940—1941 гг. / О. И. Чарина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 10 (76). — Ч. 1. — С. 69—73.

18. *Эргис Г. У.* Очерки по якутскому фольклору / Г. У. Эргис. — Москва : Наука, 1974. — 402 с.

19. *Эргис Г. У.* Сэсэн Иванович Боло — собиратель истории фольклора якутов (1905—1948) / Г. У. Эргис // Труды Института языка, литературы и истории. Этнография и фольклор коми. Коми филиал АН СССР. — Якутск, 1959. — Вып. 1 (6). — С. 30—39.

Sesen Ivanovich Bolo: Creative Portrait and Technology of Collecting Folklore

© **Kuzmina Aytalina Akhmetovna (2018)**, orcid.org/0000-0001-7051-9009, Researcher ID K-7830-2015, PhD in Philology, senior research scientist, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of the RAS (Yakutsk, Russia), aita-sakha@mail.ru.

The article is devoted to the life of one of the founders of the Yakut field folklore S. I. Bolo. The relevance of the work is determined by the increased interest in folk tex-

tology and insufficient study of biography and scientific heritage of Yakut researchers. The novelty of the research is in the fact that the methods and principles of fixing the folklore text of S. I. Bolo are analyzed for the first time. His characteristic as a collector of folklore is given. The term "technology of collecting folklore" is proposed, which means a set of methods, principles, means of fixation of oral folk art. Based on the study of the key moments of life and activity of S. I. Bolo his creative portrait is created. As the author of the article shows, the phenomenon of S. I. Bolo is that he, despite the lack of appropriate education, has made significant progress in the field of folklore, has developed its own work technology. It is reported that in the conditions of hand-written fixation of folklore texts, he tried to accurately convey their linguistic features. It is noted that among all the genres of oral folk art, he was most interested in historical legends about ancestors, on the basis of which he built his theory of the origin of the Yakuts and compiled pedigrees tables. The author points out that the negative consequences of Stalin's repressions and national policy in Yakutia prevented the wide dissemination of S. I. Bolo's ideas and publication of the materials.

Key words: Sesen Ivanovich Bolo; folklore; collector; technology of collecting folklore; methods of fixation; field study of folklore.

Material resources

RF AYAnTs SO RAN — *Rukopisnyy fond Arkhiva Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. F. 4. Op. 14. D. 72; F. 5. Op. 3. D. 4, 4a, 381, 384. (In Russ.).

References

- Alastyrov, N. V. 2009. Vilyuyskaya i Severnaya folklornyye ekspeditsii Instituta yazyka i kultury (1937—1941 gg.). *Yakutskiy arkhiv*, 1: 39. (In Russ.).
- Alekseyev-Olorkhohut Baryys, B. A. 2017. *Erbekhtey Mergen: olorkho*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Bolo, S. I. 1994. *Liyeneje nuuchcha kelien innineeji sakha olojo: urukku D'okuuskay uokuruk sakhalaryn bylyrgytyttan kepseennerinen [Proshloye yakutov do prikhoda russkikh na Lenu: Po predaniyam yakutov byvshego Yakutskogo okruga]*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Bolo, S. I. 2002. *Sydy torytterbit olokhtoruttan: (yhyeenner) [Iz zhizni velikikh predkov: predaniya]*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Bolo, S. I. 2006. *Sakha torytttere uonna kyrgys yyete: yhyeenner [Legendarnye predki yakutov i period mezhdousobits: predaniya]*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Charina, O. I. 2017. Bolo kak sobiratel russkogo folklora: fiksatsii 1940—1941 gg. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 10 /1: 69—73. (In Russ.).
- Doktorov, P. I., Antonov, E. P., Nikitina, S. E. (eds.). 2005. *Uchenyye-issledovateli Instituta gumanitarnykh issledovaniy Akademii nauk RS(Ya): bibliograficheskiy spravochnik*. Yakutsk: IGI RS(Ya). (In Russ.).
- Ergis, G. U. (ed.). 1960. *Istoricheskiye predaniya i rasskazy yakutov*. Moskva; Leningrad. AN SSSR. 2/2. (In Russ.).
- Ergis, G. U. 1959. *Sehen Ivanovich Bolo — sobiratel istorii folklora yakutov (1905—1948)*. In: *Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii. Etnografiya i folklor komi. Komi filial AN SSSR*. Yakutsk. 1 (6). (In Russ.).

- Ergis, G. U. 1974. *Ocherki po yakutskomu folkloru*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Illarionov, V. V., Orosina, N. A. 2017. *Өүмөкөөн олонкхолоро [Olonkho Oymyakonsko-go ulusa]*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Kuzmina, A. A. 2013. Sobirатели olonkho Vilyuyskogo regiona. In: *Sokhraneniye i razvitiye rodnykh yazykov i literatur v usloviyakh mnogonatsionalnogo gosudarstva: problemy i perspektivy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa: RITs BashGU. (In Russ.).
- Kuzmina, A. A., Orosina, N. A., Ivanova, S. T. (eds.). 2017. *Былыу олонкхоттара: үйүнн'үктар, матырыаааллар, акхтылар [Vilyuyskiye olonkhosuty: spravochniki, materialy, vospominaniya]*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Nikiforov, V. M. 2010. *Ot arkhaicheskogo olonkho k rannefeodalnomu eposu: istoriya fiksatsiy i spetsifika interpretatsiy*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Okladnikov, A. P. 1955. *Istoriya Yakutskoy ASSR, 1: Yakutiya do prisoyedineniya k Russkomu gosudarstvu*. Moskva; Leningrad: AN SSSR. (In Russ.).
- Okladnikov, A. P. 1959. Vklad Bolo v izucheniyе istorii folklorа Yakutii. In: *Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii. Etnografiya i folklor komi. Komi filial AN SSSR*. Yakutsk. 1 (6). (In Russ.).
- Pokatilova, N. V. 2017. O folklornom nasledii A. A. Savvina: intellektualnyy kontekst i issledovatel'skiy podkhod. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 3: 90—94. (In Russ.).
- Savvina, L. P. (ed.). 2015. *Sesen Bolo: «Sakha erdekhten»*. Yakutsk: Alaas. (In Russ.).
- Vinokurov, P. V. 1993. *Sesen Bolo: izvestnyy i neizvestnyy*. Yakutsk: Sitim. (In Russ.).